

власти его не тронут, не раскулачат. Многие близкие и родные уговаривали Петра вступить в колхоз от греха подальше, но он упрямился. Однажды и Костик дал намек Петру.

Весной был традиционный крестный ход на поля. Юродивый в церкви взял крест и пошел впереди шествия. Когда все уже возвращались после священнодействия с поля в село, Костик вдруг бросил крест и побежал к усадьбе Дыбленко. Заскочил во двор, вывел из конюшни коня, потом схватил лестницу и полез на сарай, стал с его крыши сбрасывать снопы соломы, которыми сарай был покрыт. Все подумали, что Костик с ума сошел. Хозяин еле стащил его с крыши. А через несколько дней к Петру пришли уполномоченные, чтобы описать имущество и выслать семью на Соловки. В селе так и посчитали, что своими странными действиями Костик предсказывал раскулачивание: коня вывел из конюшни – скот конфисковали, стал крышу сносить – хозяин остался без дома и вместе с сыновьями отправился в места очень отдаленные...

Очевидцы уверены, что Костик и войну предсказал. Накануне 1941 года он стал часто играть с детьми в «пuffкалки». Брал палку, прикладывал ее к плечу и, целясь, произносил, как делают дети: «Пuff!»». В Званном эта забава так и называлась не игрой в войнушку, а в пuffкалки. Делал это он довольно часто, бывало, что подобную «стрельбу» Костик иногда накануне нападения Германии устраивал и в церкви.

С теми же партизанами, что побывали в хате Дыбленко, случилось событие, которое очевидцы так же считают предсказанным. Костик пришел к своим хорошим знакомым тогда, когда народные мстители уже были в хате и приказали хозяевам для безопасности закрыть на засов калитку. Костик стал стучать в нее. Партизаны, опасаясь доноса, настаивали, чтобы хозяин не открывал калитку. Но хозяйка убедила их, что стучит человек святой, зла от него не будет. Костика впустили в хату. Он стал просить у одного из партизан цыгарку – тот как раз курил. Партизан посмеялся: «Ну, какой же это